ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТОВ: СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Варченко Анастасия Витальевна
студентка, Донской Государственный Технический Университет, Россия, г. Ростов-на-Дону
Приймак Елена Николаевна
кандидат психологических наук доцент кафедры «Теория и история государства и права», Донской Государственный Технический университет, Россия, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье рассматриваются подходы к пониманию цифрового государства и анализирует правовой каркас, обеспечивающий его формированию в России. Выделяется несколько доктринальных подходов – от сугубо инструментального до конституционно-правового, и показывает, как цифровая повестка распределяется по отраслям права. На примере работ М.В. Алексеевой продемонстрирована неоднородность правового регулирования. Также поднимаются вопросы цифрового неравенства и процессуальных гарантий при принятии решений. Сделан вывод о том, что правовая основа цифрового государства пока не сложилась в систему, а главная проблемы связаны с цифровым неравенством и алгоритмизацией принятия решений.

Ключевые слова: цифровое государство, цифровое неравенство, цифровизация, информационное право, государственное управление, правовые основы, цифровая трансформация, правовые режимы

Введение

За последние годы фраза «цифровое государство» стало настолько привычным, что мы перестали замечать его внутреннюю противоречивость. Казалось бы, звучит гордо и современно. Но, с одной стороны, это про бытовой комфорт: получить справку или записаться к врачу не выходя из дома. С другой – про фундаментальный сдвиг в том, как власть взаимодействует с человеком.

Понятный аппарат до сих пор размыт. Одни исследователи сводят цифровое государство к информационным системам и базам данных, другие видят в нём новую правовую реальность. Пока теоретики спорят, законодатель действует: появляются экспериментальные правовые режимы, обновляется базовый закон об информации.

Работы М.В. Алексеевой и её соавторов здесь очень показательны. Если взять их публикации, можно увидеть, как цифровая повестка разошлась по совершенно разным отраслям: от информационного права до защиты традиционных ценностей. Это хорошо иллюстрирует главную проблему: единого правового каркаса пока нет, есть лишь отдельные решения.

В этой статье мы попробуем разобраться в двух вопросах. Какие концептуальные развилки существуют в понимании цифрового государства и как они влияют на законотворчество.

Концептуальные развилки: от «онлайн – услуг» до «новой реальности»

Единого мнения о том, что такое цифровое государство, нет. Одни авторы пишут о нём сугубо практично – как о наборе информационных статей и баз данных, которые упрощают жизнь. Другие смотрят шире и видят в цифровизации фундаментальный сдвиг, при котором меняются сами границы государственного суверенитета.

В статье М.В. Алексеевой и С.В. Рыбак «Трансформация государственного управления: к модели цифрового государства» эта неопределенность зафиксирована очень точно. Авторы не пытаются дать универсальное определение, а показывают, как цифровые инструменты меняют взаимодействие структур и граждан. Также поднимают вопрос, который часто остается не раскрытым: цифровое неравенство. Ведь если часть людей не имеет доступа к технологиям или не умеет ими пользоваться, то «удобное государство» становится для них не удобным.

Также в работе М.В. Алексеевой и Ю.И. Исаковой «Конституционные аспекты цифровых прав в эпоху цифровизации» цифровые права рассматриваются не как технические надстройки, а как часть конституционной логики. Тут речь идет уже не о скорости получения справок, а о том, как алгоритмы влияют на базовые гарантии человека.

Правовой каркас: законы есть, но нет системы

Правовая основа цифрового государства в России складывается поэтапно. Базовым актом остается Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который задаёт общие правила работы с данными и взаимодействия в электронной форме. Но для цифрового государства этого мало. Фз №149 скорее помогает не растеряться в базовых понятиях, но ничего не говорит о том, как им управлять.

Отдельная история – биометрия. Федеральный закон № 572-ФЗ закрепил правила работы Единой биометрической системы (ЕБС). Принцип работы удобный: сдал один раз данные и пользуешься. Но здесь же возникает и самая острая коллизия. Технологическая практика упирается в конституционные гарантии неприкосновенности частной жизни.

В своих работах эту проблему поднимает М.В. Алексеева и Ю.И. Исакова статья «Конституционные аспекты цифровых прав в эпоху цифровизации: юридический и практический анализ». Они замечают, что устаревший

конституционный каркас плохо ложиться на новые реалии. Конституция писалась в эпоху, когда человек прямо взаимодействовал с государством, а не через алгоритмы и базы данных.

Кроме того, в подзаконных актах, приказах ведомств и регламентах цифровые правила меняются очень быстро. Пока депутаты обсуждают поправки в федеральный закон, министерства уже выпускают инструкции, которые на практике могут менять суть этого закона. Следовательно, гражданину, пытающемуся защитить свои права, приходится ориентироваться не только в законах, но и в постоянно меняющихся ведомственных приказах, что делает защиту его прав и интересов более сложной задачей.

Слепые зоны цифрового комфорта: кого забывают алгоритмы

Первая и самая массовая проблема – цифровое неравенство. Как верно подмечает в своей статье М.В. Алексеева и С.В. Рыбак, цифровое неравенство – это не только про наличия кабеля в доме, это ещё и про возраст, и про здоровье. Человеку с ивалидностью по зрению сложно пользоваться стандартными интерфейсами. В итоге мы получаем парадокс: технологии создаются для удобств, но для части граждан они становятся неопределёнными барьерами. Конечно есть отдельные программы поддержки, но нет единого стандарта, который бы обязывал государство обеспечивать «цифровую доступность» так же строго, как оно обеспечивает физическую доступность.

Вторая проблема – это «алгоритмическая безответственность». Например, автоматическое продление льгот, документов. И тут система дает сбой. Алгоритм решил, что вы не имеете права на пособие и просто перестал его начислять. Вы пишите жалобу, а в ответ приходит отписка: « Решение принято на основании данных информационной системы» . У робота нет начальника, а у программиста, написавшего код, нет полномочий отменять решения. И тут мы упираемся в классическую юридическую дилемму. Процедура предполагает,

что решение должно быть мотивированным, а человек имеет право его обжаловать.

В итоге, цифровое государство не должно быть бездушным конвейером. Чем больше процессов автоматизируется, тем важнее сохранить возможность «выйти в офлайн» и поговорить с человеком. Именно эти слепые зоны – неравенство, отсутствие ответственности за ошибки остаются самыми уязвимыми местами всей нашей цифровой трансформации.

Заключение

Главный вывод, который напрашивается после анализа концепций и правовой базы, прост: технологии ушли уже далеко вперед, а право всё ещё пытается их догнать. У нас есть базовый закон об информации, есть экспериментальные режимы, есть правила работы с биометрией, но вместе они пока не образуют систему. Скорее, это набор инструментов, который законодатель пытается внедрить в жизнь.

Государство хочет быть удобным и предлагать услуги, без лишних заявлений и справок. Это хорошо до тех пор, пока система работает без нареканий, но как только алгоритм ошибается, выясняются неприятные вещи. И здесь праву предстоит сделать самые важные шаги, не просто узаконить новые сервисы, а прописать четкие механизмы защиты.

Цифровое государство не станет правовым автоматически, просто потому что мы оцифровали документы и запустили порталы. Правовым его делает человек. Те самые процедуры, гарантии право на ошибку и право на защиту. Без этого цифровизация превратиться в удобную. И главная задача – не просто успевать за технологиями, а задавать им тот правовой каркас, внутри которого технология будет служить человеку, а не наоборот.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Официальный интернет – портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – Ст. 3448

3. Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании и утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательств РФ. – 2023. – Ст. 46

4. Алексеева М.В. Информационное право: учебное пособие / М.В. Алексеева, С.В. Рыбак, М.Б. Смоленский. – Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2022. – 190 с.

5. Алексеева М.В. Информационная деятельность таможенных органов: монография / М.В. Алексеева. – Ростов-на-Дону, 2013. – 16 с.

6. Алексеева М.В. Трансформация государственного управления: к модели цифрового государства / М.В. Алексеева, С.В. Рыбак // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – С. 16-23

7. Алексеева М.В. Конституционные аспекты цифровых прав в эпоху цифровизации: юридический и практический анализ / М.В. Алексеева, Ю.И. Исакова // Конституционное и муниципальное право. – 2025. – С. 27-30

8. Романовская О.В. Правовые основы цифрового государства / О.В. Романовская // Наука. Общество. Государство. – 2024. – С. 76-86

9. Золаева Э.А. Цифровое государство как новый этап развития общества / Э.А. Золаева // Креативная экономика. – 2021. – С. 1849-1864